

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
7 February 2020
Russian
Original: French

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят шестой сессии, 18–22 ноября 2019 года****Мнение № 67/2019 относительно Брахима Муссаяи, Мустафы Бургаа, Хамзы Эррами, Салека Бабера, Мохамеда Ргиби, Элькантави Эльбера, Али Шарки, Аомара Ажны, Нассера Аменкура, Ахмеда Баалли, Азиза эль-Уахиди, Мухаммеда Дадды, Омара Байны и Абдельмулы эль-Хафиди (Марокко)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 5 июля 2019 года препроводила правительству Марокко сообщение, касающееся Брахима Муссаяи, Мустафы Бургаа, Хамзы Эррами, Салека Бабера, Мохамеда Ргиби, Элькантави Эльбера, Али Шарки, Аомара Ажны, Нассера Аменкура, Ахмеда Баалли, Азиза эль-Уахиди, Мухаммеда Дадды, Омара Байны и Абдельмулы эль-Хафиди. Правительство с опозданием представило свой ответ на это сообщение 13 ноября 2019 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых

документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

а) Контекст

4. Брахим Муссаяи родился в 1993 году. Г-н Муссаяи – сахарский студент и активист, связанный с сахарским студенческим комитетом в Агадире.

5. Мустафа Бургаа родился в 1994 году. Г-н Бургаа – сахарский студент и активист, связанный со сахарским студенческим комитетом в Агадире.

6. Хамза Эррами родился в 1992 году. Г-н Эррами – сахарский активист и представитель сахарского студенческого комитета научного факультета университета Ибн Зохран в Агадире.

7. Салек Бабер родился в 1993 году. Г-н Бабер – сахарский активист и представитель сахарского студенческого комитета факультета естественных наук университета Ибн Зохран в Агадире.

8. Мохамед Ргиби родился в 1993 году. Г-н Ргиби – сахарский студент и активист, связанный с сахарским студенческим комитетом в Агадире.

9. Элкантави Эльбер родился в 1992 году. Г-н Эльбер – сахарский студент и активист, связанный с сахарским студенческим комитетом в Агадире.

10. Али Шарки родился в 1994 году. Г-н Шарки – сахарский студент и представитель профсоюзного комитета сахарских студентов в марокканских университетах.

11. Аомар Ажна родился в 1993 году. Г-н Ажна – сахарский студент и член Ассоциации сахарских студентов Марракеша.

12. Нассер Аменкур родился в 1992 году. Г-н Аменкур – сахарский студент и активист, ищущий работу в Марракеше.

13. Ахмед Баалли родился в 1991 году. Г-н Баалли – студент университета Ибн Зохран в Агадире. Он принимал активное участие в формировании сахарского студенческого комитета в Агадире и в деятельности по налаживанию сотрудничества между сахарскими и марокканскими студенческими профсоюзами. Г-н Баалли является известным сахарским активистом, который открыто выступает за право народа Западной Сахары на самоопределение.

14. Азиз эль-Уахиди родился в 1993 году. Г-н Эль-Уахиди – студент, сахарский активист и член Ассоциации студентов Агадира.

15. Мохаммед Дадда родился в 1993 году. Г-н Дадда – студент, сахарский активист и член Ассоциации студентов Марракеша.

16. Омар Байна родился в 1991 году. Г-н Байна – студент и сахарский активист, связанный со Ассоциацией студентов Марракеша.

17. Абдельмула эль-Хафиди родился в 1986 году. Г-н Эль-Хафиди – марракешский студент и правозащитник, связанный с комитетом по средствам массовой информации Буждур Пресс и Сахарской ассоциацией защиты прав человека. Ранее он содержался под стражей в качестве политического заключенного в связи с его взглядами на право народа Западной Сахары на самоопределение.

18. Эти лица далее именуются «группой студентов».

b) Арест и содержание под стражей

19. Источник сообщает, что арест группы студентов был связан с инцидентом, приведшим к гибели марокканского студента во время демонстрации, состоявшейся 23 января 2016 года в университете Кади Айяда в Марракеше. Сама же демонстрация была организована в связи с тем, что в декабре 2015 года на одного из сахарских студентов было совершено нападение с ножом, в результате которого он был тяжело ранен. Ввиду того что марокканские власти не предпринимали никаких действий, чтобы помочь этому студенту добиться справедливости и найти виновных, сахарские студенты организовали эту демонстрацию 23 января 2016 года, в ходе которой ее участники столкнулись с несколькими марокканскими студентами, пытавшимися их разогнать. В ходе этого противостояния между двумя группами один студент погиб. Согласно источнику, установить обстоятельства его гибели и виновных в ней не удалось.

20. Источник утверждает, что 24 января 2016 года примерно в 15 ч 00 мин г-н Муссаяи, г-н Бургаа, г-н Эррами, г-н Бабер и г-н Ргиби были арестованы на улице Аль-Бустан Аллал Фасси около кафе «Малайзия» в Марракеше силами полиции. 26 января 2016 года они предстали перед прокурором, который распорядился провести полное расследование. 27 января 2016 года они были доставлены к следственному судье, который проинформировал их о причинах их ареста и распорядился о заключении их под стражу в тюрьме Удайи¹.

21. Источник далее поясняет, что 24 января 2016 года примерно в 18 часов вечера в одном из домов в районе Мадам Плаза силы полиции арестовала г-на Эльбера, г-на Шарки, г-на Ажну, г-на Аменкура и г-на Баалли, подвергнув их избиению и оскорблениям. 26 января 2016 года эти пять человек предстали перед прокурором, который приказал продолжить расследование и вернул их в полицейский участок. 27 января 2016 года они были доставлены к следственному судье, который проинформировал их о причинах их ареста и распорядился о заключении их под стражу в тюрьме Удайи².

22. В отношении г-на эль-Уахиди источник сообщает, что тот сам явился в жандармерию М'Хамида эль-Гизлана 5 февраля 2016 года примерно в 10 часов вечера, после того как сотрудники марокканской разведки дважды вторглись к нему домой и подвергли членов его семьи жестокому обращению. Очевидно, его младшему брату также угрожали арестом, если г-н эль-Уахиди не сдастся властям. Согласно источнику, г-ну эль-Уахиди не было известно, почему власти разыскивают его, и ему не сообщили о причине его ареста жандармерией, когда он сдался. Затем он был переведен в Марракеш 6 февраля 2016 года и содержался под стражей без связи с внешним миром до 7 февраля 2016 года, когда он предстал перед следственным судьей, который

¹ Что касается мест содержания под стражей, то, согласно источнику, 14 июля 2018 года г-н Муссаяи и г-н Бабер были переведены в тюрьму Айт-Меллула. 4 июля 2018 года г-н Бургаа и г-н Ргиби были переведены в тюрьму Тизнита, а г-н Эррами – в тюрьму Айт-Меллула.

² 4 июля 2018 года г-н Бургаа и г-н Ргиби были переведены в тюрьму Тизнита, а г-н Эррами – в тюрьму Айт-Меллула. 4 июля 2018 года г-н Ажна сначала был переведен в тюрьму Тизнита, затем 29 июля 2018 года в тюрьму Айт-Меллула и, наконец, 17 ноября 2018 года в тюрьму Укачи, в Касабланке. Г-н Баалли был переведен 4 июля 2018 года в тюрьму Айт-Меллула, затем 14 июля 2018 года в тюрьму Тизнита и, наконец, 18 января 2019 года в тюрьму Буизакарна.

проинформировал его о причинах его ареста. После ареста он был заключен под стражу в тюрьму Удайи³.

23. Источник также поясняет, что г-н Дадда был арестован 29 февраля 2016 года в 17 ч 00 мин в Эль-Аюне, Западная Сахара. В тот же день он был переведен в Агадир, куда прибыл 1 марта 2016 года и где содержался под стражей в полицейском участке. 2 марта 2016 года в четыре часа утра он был переведен в Марракеш. Он прибыл в полицейский участок Марракеша около 7 часов утра и был там допрошен. Г-н Дадда содержался под стражей без связи с внешним миром до 5 марта 2016 года, когда он предстал перед следственным судьей, который проинформировал его о причинах ареста. После ареста он был заключен под стражу в тюрьму Удайи⁴.

24. В отношении г-на Байны источник сообщает, что он был арестован 15 марта 2016 года в полицейском участке Эль-Аюна, когда собирал административные документы. На общественном транспорте он был доставлен в полицейский участок Агадира, куда прибыл 16 марта 2016 года. По сообщениям, г-н Байна содержался под стражей в подвале полицейского участка в Агадире в течение двух дней без пищи и воды. 18 марта 2016 года г-н Байна был перевезен на автобусе в Марракеш. По прибытии в полицейский участок он был допрошен в небольшой комнате о своей политической деятельности, а затем содержался под стражей без связи с внешним миром. 20 марта 2016 года он был доставлен к следственному судье в Марракеше, который проинформировал его о причинах его ареста. После ареста он был заключен под стражу в тюрьму Удайи⁵.

25. Наконец, источник сообщает, что г-н эль-Хафиди был арестован 16 апреля 2016 года в магазине в Буждуре, Западная Сахара. Г-н эль-Хафиди был препровожден в полицейский участок, а затем доставлен в Агадир, где он содержался под стражей в течение 48 часов без пищи и воды. 18 апреля 2016 года он был доставлен в Марракеш. Ему были представлены фотографии других правозащитников и фотографии, сделанные на семинарах, и устроен допрос о его связях с людьми на фотографиях, его политической активности и правозащитной деятельности. 20 апреля 2016 года он был доставлен к следственному судье, который проинформировал его о причинах его ареста. После ареста он был заключен под стражу в тюрьму Удайи⁶.

26. Источник утверждает, что, хотя аресты членов данной группы студентов происходили в разное время и в разных местах, у них есть общие черты. Все члены группы были арестованы без ордера на арест и не были проинформированы о причинах их ареста. После ареста они содержались под стражей без связи с внешним миром в течение двух–пяти дней и лишь затем были доставлены к следственному судье. Только после этого они получили информацию о причинах их ареста. Все члены группы студентов сообщили о том, что подвергались пыткам, избиениям и угрозам изнасилования. Их также заставили подписать ранее составленные полицейские протоколы, не дав им возможности их прочитать. В частности, источник сообщает, что г-на Баалли, как утверждается, били по голове металлической трубой и он трижды терял сознание. Как утверждается, полицейские ему также угрожали изнасилованием и порвали ему брюки. Все члены этой группы студентов утверждают, что предметом их допроса была их политическая активность и связь с Народным фронтом освобождения Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО).

27. Источник сообщает, что членам группы первоначально было предъявлено обвинение в убийстве, однако 6 июля 2017 года суд первой инстанции внес изменения в обвинения и квалифицировал эти действия как повлекшие смерть человека акты

³ 15 июля 2018 года г-н эль-Уахиди был переведен в тюрьму Айт-Меллула, а затем 17 июля 2018 года в тюрьму Буизакарна.

⁴ 15 июля 2018 года г-н Дадда был переведен в тюрьму Айт-Меллула, а затем 17 ноября 2018 года в тюрьму Укачи в Касабланке.

⁵ 15 июля 2018 года г-н Дадда был переведен в тюрьму Айт-Меллула, а затем 17 ноября 2018 года в тюрьму Укачи в Касабланке.

⁶ 15 июля 2018 года г-н эль-Хафиди был переведен в тюрьму Эль-Аржата, а 17 июля 2018 года был возвращен в тюрьму Удайи. Затем 20 июля 2018 года он был переведен в тюрьму Айт-Меллула, а затем в тюрьму Укачи в Касабланке.

насилия с целью ее умышленного причинения в соответствии со статьями 392, 393, 400, 401 и 403 Уголовного кодекса Марокко.

28. Согласно источнику, разбирательство в суде первой инстанции Марракеша было начато 14 июля 2016 года, но в тот же день было отложено. Впоследствии разбирательство откладывалась девять раз и, наконец, началось в мае 2017 года. В ходе разбирательства, состоявшегося в мае 2017 года, члены этой группы студентов заявили, что они были задержаны по причине их политических взглядов относительно права сахарского народа на самоопределение, и сообщили судье, что они подверглись пыткам и были вынуждены подписать признания, которые служили единственным доказательством против них. Они далее сообщили суду, что во время первоначального допроса, в ходе которого они подверглись пыткам, их допрашивали только об их политических убеждениях. Они добавили, что им было неизвестно содержание выдвинутых против них обвинений во время содержания под стражей в полиции, поскольку они были проинформированы о них только тогда, когда их доставили к следственному судье. Они также потребовали проведения медицинского осмотра в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол). Наконец, члены группы студентов настаивали на том, что они не присутствовали во время жестоких столкновений, последовавших за демонстрацией 23 января 2016 года, и заявили о своей невинности по всем предъявленным им обвинениям. Разбирательство была перенесено на 21 июня, а затем на 6 июля 2017 года. В этот день четверо из них были приговорены к десяти годам тюремного заключения, а десять человек – к трем годам тюремного заключения.

29. Источник сообщает, что в ходе апелляционных слушаний, начавшихся 12 декабря 2017 года, члены группы сделали те же заявления, что и в суде первой инстанции. Источник утверждает, что все доказательства, которые защита хотела включить в протокол, были отклонены. Слушания трижды откладывались, и 10 апреля 2018 года Апелляционный суд оставил обвинительные приговоры в силе.

30. Четыре человека, приговоренные к десяти годам тюремного заключения, – это г-н эль-Уахиди и г-н Дадда, которые содержатся в тюрьме Удаи в Марракеше; г-н эль-Хафиди, содержащийся в тюрьме Укачи в Касабланке; и г-н Эльбер, содержащийся в тюрьме Буизакарна⁷.

31. Остальные студенты были приговорены к трем годам тюремного заключения. Таким образом, 25 января 2019 года после отбытия наказания были освобождены господа Муссаяи, Бургаа, Эррами, Бабер, Ргиби, Шарки, Баалли, Ажна и Аменкур. Г-н Байна был освобожден 17 марта 2019 года.

32. Источник также описывает условия содержания под стражей тех, кто до сих пор лишен свободы. Очевидно, что после освобождения некоторых членов группы студентов условия содержания других членов группы ухудшились. Они находятся под пристальным наблюдением и подвергаются систематическим притеснениям со стороны тюремных надзирателей, и им не разрешается использовать тюремный телефон для связи со своими семьями. Им было отказано в праве на свидания с родственниками в нарушение Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы). По сообщениям, 18 февраля 2019 года г-н Дадда и г-н эль-Уахиди объявили голодовку в знак протеста против условий их содержания под стражей и отказа тюремной администрации общаться с ними. Затем 2 мая 2019 года г-н Дадда объявил очередную голодовку в ответ на отказ администрации тюрьмы предоставить ему необходимую медицинскую помощь. 2 мая 2019 года г-н Дадда обратился с просьбой о лечении в связи с появившейся на коже сыпью, но эта просьба была отклонена тюремной администрацией. Как сообщается, с тех пор кожная сыпь распространилась и стала более интенсивной. Когда г-н Дадда сообщил администрации тюрьмы о своем

⁷ В уведомлении от 14 мая 2019 года источник сообщает, что г-н Эльбер и г-н Эль-Уахиди в настоящее время содержатся в тюрьме Буизакарна, г-н эль-Хафиди – в тюрьме Укачи в Касабланке, а г-н Дадда – в тюрьме Айт-Меллула в Агадире.

намерении объявить голодовку, ему было отказано в этом, и один из сотрудников тюрьмы Айт-Меллула избил и оскорбил его. Затем г-на Дадда поместили в изолятор, где он и находится. По состоянию на 14 мая 2019 года г-н Дадда по-прежнему соблюдал голодовку и находился в одиночной камере.

33. Источник также отмечает условия содержания под стражей г-на эль-Хафиди, который был помещен в одиночную камеру в связи с его регистрацией в качестве студента университета и его просьбами разрешить ему сдать экзамены во время содержания под стражей. Согласно источнику, ограничение на обучение и доступ к экзаменам, как сообщается, является распространенной формой репрессий в отношении сахарских политических заключенных. Экзамены г-на эль-Хафиди несколько раз откладывались. Когда г-н эль-Хафиди обратился к сотруднику тюрьмы, его обвинили в оскорблении этого сотрудника и приговорили к 45 дням одиночного заключения начиная с 12 марта 2019 года. В ответ на это г-н эль-Хафиди объявил голодовку 9 марта 2019 года. С тех пор его семье не давали общаться с ним, и он не имел связи с внешним миром. Г-н эль-Хафиди и г-н Дадда объявили о том, что они начнут голодовку в знак солидарности с г-ном эль-Хафиди 28 марта 2019 года.

c) Правовой анализ

34. Источник утверждает, что содержание под стражей группы студентов является произвольным в соответствии с категориями I, II, III и V, определенными в методах работы Рабочей группы. Источник добавляет, что нарушения, совершенные в отношении группы студентов, также представляют собой нарушения международного гуманитарного права, поскольку Западная Сахара является оккупированной территорией, а группа студентов входит в число лиц, находящихся под защитой Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, Женевских конвенций о защите жертв международных вооруженных конфликтов (Женевские конвенции 1949 года), в частности Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция), и норм обычного международного права.

i) Категория I

35. Источник утверждает, что арест и задержание группы студентов не имеют правовых оснований, что противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека, статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и марокканскому законодательству, и, следовательно, представляют собой нарушение, подпадающее под категорию I. Члены группы студентов были арестованы без ордера на арест и не были проинформированы о предъявляемых им обвинениях в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта. Кроме того, источник сообщает, что члены группы студентов не были проинформированы о выдвинутых против них обвинениях, до того как они были доставлены к следственному судье. Они были доставлены в полицейский участок и содержались без связи с внешним миром в течение двух-пяти дней вне защиты закона в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта. Источник утверждает, что статья 140 Уголовно-процессуального кодекса Марокко предусматривает, что задержанный должен быть доставлен к судье в течение 24 часов с момента ареста и что он должен иметь доступ к своему адвокату в течение 24 часов. Кроме того, члены группы студентов были подвергнуты пыткам во время их допроса. Затем их заставили подписать ранее составленные полицейские протоколы, не дав им возможности их прочитать.

ii) Категория II

36. Источник утверждает, что арест и содержание под стражей членов группы студентов явились результатом осуществления ими своих основных прав и, следовательно, представляют собой нарушение, подпадающее под категорию II.

37. Источник отмечает, что некоторые члены группы студентов относятся к числу известных правозащитников и что один из них, г-н эль-Хафиди, является бывшим политическим заключенным. Сахарские студенты, обучающиеся в Марокко, сталкиваются с дискриминацией и притеснениями со стороны других студентов, преподавателей и администрации. Марокканская полиция часто совершает налеты на

их комнаты, уничтожая их имущество, что порождает атмосферу страха среди сахарских студентов. Именно по этой причине студенты создают студенческие организации или комитеты, которые организуют демонстрации. В ходе одной из них скончался человек, и все члены этой группы студентов были признаны виновными в совершении повлекшего смерть насилия с целью ее преднамеренного причинения.

38. Источник сообщает, что все члены этой студенческой группы заявили суду, что во время инцидента они не находились перед университетом Кади Айяда в Марракеше и что они не принимали участия в демонстрации, состоявшейся 23 января 2016 года. Единственным доказательством против них были полицейские протоколы, которые они подписали под пытками. Источник отмечает далее, что их допрашивали об их взглядах и политической деятельности, в частности об их связях с Фронтом ПОЛИСАРИО и другими сахарскими активистами, а также об их участии в различных конференциях по правам человека.

39. Соответственно источник утверждает, что тюремное заключение этой группы студентов является ответом на открытую защиту ее членами права на самоопределение народа Западной Сахары и их правозащитную деятельность, особенно в том, что касается обращения с сахарскими студентами в марокканских университетах. Источник утверждает, что, таким образом, лишение свободы является результатом осуществления группой студентов своих прав на свободу выражения мнений и ассоциации в качестве сахарских студентов-правозащитников, гарантированных статьями 19 и 21 Пакта, что делает их содержание под стражей произвольным в соответствии с категорией II.

iii) Категория III

40. Источник утверждает, что лишение свободы группы студентов является произвольным, поскольку задержание ее членов и преследование со стороны правительства Марокко не соответствуют международным стандартам.

41. Источник утверждает, что использование полицейских протоколов, подписанных под пытками, в качестве доказательств является нарушением права не быть принужденным к даче показаний против себя, которое защищено статьей 14 Пакта и марокканским законодательством, и что эти протоколы не должны были быть приняты, поскольку они представляли собой доказательства, полученные незаконным путем. Кроме того, применение пыток для получения признательных показаний противоречит обычному международному праву и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

42. Источник утверждает, что члены группы студентов проинформировали следственного судью и судью первой инстанции о том, что полицейские протоколы были составлены заранее и что их подписание явилось результатом актов пыток. Кроме того, после того обращения, которому они подверглись, у них имелись явные следы пыток, и члены группы студентов потребовали проведения медицинского освидетельствования в соответствии со Стамбульским протоколом. Ни следственный судья, ни судья первой инстанции не приняли во внимание эти утверждения о пытках и не распорядились о проведении медицинского освидетельствования или расследования.

43. Источник утверждает, что уголовное судопроизводство было существенно коррумпированным, поскольку оно основывалось на доказательствах, полученных в результате таких злоупотреблений, и что принцип справедливого судебного разбирательства был безвозвратно подорван. Соответственно источник утверждает, что правительство Марокко действовало в нарушение статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 Пакта.

44. Источник далее указывает, что группа студентов не получила надлежащей правовой помощи и не имела возможности подготовить защиту, как того требуют пункты 3 b) и 3 d) статьи 14 Пакта. Однако право на помощь адвоката и право на защиту лежат в основе права на справедливое судебное разбирательство и принципа равенства перед судами и трибуналами.

45. Источник сообщает, что члены группы студентов не получали юридической помощи ни во время их ареста, ни когда они предстали перед следственным судьей. Во время самого последнего разбирательства в отношении членов группы защите было запрещено представлять в суд оправдательные доказательства для включения в материалы дела, такие как свидетельские показания и доказательства того, что обвиняемые не присутствовали на месте преступления. Г-ну Дадде не разрешили представить документы, подтверждающие, что он проходил экзамен во время демонстрации. Г-н эль-Уахиди находился в Агадире в день демонстрации, и он настоятельно призвал суд распорядиться о раскрытии записей наблюдения за автовокзалом, с тем чтобы доказать свою невиновность. Однако суд отклонил его просьбу. Члены группы студентов и их адвокаты также неоднократно перебивались, что мешало им обеспечить надлежащую защиту.

46. Источник далее утверждает, что не было соблюдено право группы студентов на публичное разбирательство, как того требует пункт 1 статьи 14 Пакта. Действительно, источник сообщает, что в ходе судебного разбирательства международным наблюдателям и правозащитникам неоднократно не позволяли войти в зал суда. Кроме того, семьям обвиняемых был предоставлен доступ в зал судебных заседаний только три раза и по одному человеку на семью каждый раз.

47. В заключение источник утверждает, что: а) судопроизводство в отношении членов группы студентов не соответствовало требованиям международного права, касающимся права на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьями 9 и 14 Пакта; b) их арест является незаконным в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Пакта; c) было нарушено их право быть информированными о выдвинутых против них обвинениях в соответствии с пунктом 3 а) статьи 14 Пакта; d) использование подписанных под пытками и/или принуждением признаний в качестве доказательств по уголовному делу является нарушением пункта 3 g) статьи 14 Пакта; e) было нарушено их право на помощь адвоката и надлежащую защиту в соответствии с пунктами 1 и 3 b) статьи 14 Пакта; и f) не было соблюдено их право на публичное разбирательство дела в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. Согласно источнику, все эти нарушения указывают на произвольный характер лишения свободы членов этой группы студентов в соответствии с категорией III.

48. Источник утверждает, что нарушения требований справедливого судебного разбирательства и запрещения пыток также являются нарушениями международного гуманитарного права. Кроме того, осуждение членов группы студентов марокканскими судами и их содержание в марокканских тюрьмах представляют собой нарушение Женевских конвенций 1949 года, в частности статей 48, 66, 67 и 76 четвертой Женевской конвенции.

iv) Категория V

49. Наконец, источник утверждает, что содержание под стражей этой группы студентов является произвольным, поскольку оно обусловлено их сахарской идентичностью, и поэтому представляет собой нарушение по категории V.

50. Источник утверждает, что члены группы студентов являются сахарцами и как таковые имеют право на самоопределение в соответствии с принципами, изложенными в резолюциях 1514 (XV), 1541 (XV) и 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи.

51. Источник указывает, что в данном случае члены этой группы были арестованы и заключены под стражу за их политические взгляды относительно права сахарского народа на самоопределение. Если бы члены студенческой группы не были бы сахарцами и не высказывали бы своего мнения о политическом кризисе в Западной Сахаре, то никакого судебного процесса над ними не было бы.

52. Источник вновь заявляет, что все члены группы студентов являются правозащитниками, которые обеспокоены правами сахарских студентов и репрессиями, которым они подвергаются. Источник вновь обращает внимание на тот факт, что сахарцы, обучающиеся в марокканских университетах, подвергаются дискриминации и притеснениям. Члены данной группы студентов находятся в

авангарде защиты прав сахарских студентов. Их незаконный арест и последующее обращение, включая пытки и допросы об их политической активности, показывают, что их содержание под стражей представляет собой дискриминацию в нарушение международного права, поскольку при этом игнорируется принцип равноправия людей.

53. В связи с этим члены группы студентов стали объектом преследований и дискриминации из-за своих политических взглядов на право народа Сахары на самоопределение, что указывает на произвольный характер их содержания под стражей в соответствии с категорией V, которое представляет собой дискриминацию в нарушение международного права, в частности статей 1, 2, 26 и 27 Пакта.

54. Источник добавляет, что статья 47 четвертой Женевской конвенции запрещает лишать лиц, находящихся на оккупированной территории, защиты Конвенции путем их ассимиляции с населением оккупирующей державы, и что это соответственно является нарушением, подпадающим под категорию V. Кроме того, источник утверждает, что члены данной группы были арестованы и заключены под стражу за их активную деятельность в поддержку права на самоопределение. Всех их пытали и допрашивали исключительно с целью получить информацию об их деятельности и их взглядах на конфликт в Западной Сахаре. Подвергший их пыткам сотрудник называл их сепаратистами, предателями и врагами Королевства Марокко, что свидетельствует о том, что использованные методы, включая произвольные аресты, пытки и произвольное задержание, были направлены на то, чтобы заставить студентов продемонстрировать лояльность оккупирующей стране. Согласно источнику, эти методы противоречат статье 45 Положения о законах и обычаях сухопутной войны и представляют собой серьезные нарушения международного гуманитарного права в соответствии со статьей 147 четвертой Женевской конвенции.

Ответ правительства

55. 5 июля 2019 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника в соответствии со своей обычной процедурой. В сообщении Комитет просил государство-участник представить к 4 сентября 2019 года дополнительную информацию о положении членов группы студентов с момента их ареста, включая любые замечания, которые оно может пожелать высказать в отношении утверждений, изложенных в сообщении. В частности, Рабочая группа просила правительство прояснить факты и правовые положения, оправдывающие лишение свободы группы студентов, а также их совместимость с обязательствами Марокко по международному праву прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство гарантировать физическую и психическую неприкосновенность соответствующих лиц.

56. 30 августа 2019 года правительство Марокко обратилось с просьбой продлить на один месяц срок представления ответа, которую Рабочая группа удовлетворила, продлив этот срок до 4 октября 2019 года.

57. 1 ноября 2019 года правительство обратилось с просьбой о втором продлении. Второе продление предоставлено не было в силу отсутствия такого положения в методах работы Рабочей группы. 13 ноября 2019 года правительство направило свой ответ. Поскольку этот ответ был направлен после установленного срока, Рабочая группа не может считать, что он был представлен вовремя.

Обсуждение

58. В отсутствие своевременно представленного ответа правительства Рабочая группа постановила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы. Рабочая группа отмечает, что в соответствии с пунктом 16 своих методов работы она представляет свои мнения на основе всей полученной информации.

59. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований,

представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания ложится на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68)⁸. В данном случае правительство решило не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

60. Рабочая группа отмечает, что г-н Муссаяи, г-н Бургаа, г-н Эррами, г-н Бабер, г-н Ргиби, г-н Шарки, г-н Баалли, г-н Ажна и г-н Аменкур были освобождены 25 января 2019 года, а г-н Байна – 17 марта 2019 года. В этих обстоятельствах Рабочая группа имела возможность прекратить рассмотрение данного дела или же вынести мнение относительно произвольности задержания в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы. Рабочая группа отмечает, что освобождения произошли в конце исполнения мер наказания, назначенных соответствующим лицам. Кроме того, г-н эль-Уахиди, г-н Дадда, г-н эль-Хафиди и г-н Эльбер по-прежнему находятся под стражей, поскольку они еще не отбыли свой срок до конца. С учетом обстоятельств дела Рабочая группа решила продолжить рассмотрение дела с целью вынесения мнения.

61. В своей жалобе источник представляет доводы, касающиеся четырех категорий произвольных задержаний.

а) Категория I

62. Источник утверждает, что во время арестов членов группы студентов, которые имели место в период с 24 января по 16 апреля 2016 года, не было предъявлено никакого ордера на арест и никому из подсудимых не было сообщено о причинах его ареста и выдвинутых против него обвинениях. Рабочая группа ссылается на пункт 1 статьи 9 Пакта, в соответствии с которым никто не должен быть лишен свободы, иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Для того чтобы лишение свободы имело юридическое основание, простого существования закона, который может использоваться для его оправдания, недостаточно. Власти должны ссылаться на это правовое основание и применять его к обстоятельствам дела посредством ордера на арест, за исключением случаев задержания на месте преступления, когда обстоятельства достаточны для оправдания ареста. Пункт 2 статьи 9 Пакта предусматривает, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста. В данном случае Рабочая группа отмечает, что каждое из соответствующих лиц отрицает свое присутствие на демонстрации 23 января 2016 года. Рабочая группа также принимает к сведению даты арестов, которые были распределены по времени, и считает, что с учетом информации, переданной источником и не опровергнутой правительством, процедура, предусмотренная для очевидного преступления, как представляется, неприменима, и делает вывод о том, что арест членов данной группы студентов должен был сопровождаться соответствующим ордером на арест. Она также приходит к тому выводу, что непредставление информации о причинах ареста противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека, а также статье 9 Пакта.

63. Кроме того, источник утверждает, что арестованные содержались под стражей без связи с внешним миром в течение трех–пяти дней. Правительство решило не опровергать это утверждение, которое Рабочая группа считает заслуживающим доверия. В связи с содержанием под стражей без связи с внешним миром Рабочая группа отмечает, что арестованные лица не имели контактов с внешним миром, в том числе с членами семьи или адвокатами, которые могли бы им помочь. Поэтому арестованные студенты не имели возможности осуществить свое право на обжалование законности, уместности и необходимости их ареста и содержания под стражей в нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта.

64. Наконец, как утверждается, члены группы студентов, помещенные под стражу, предстали перед судьей лишь через 48 часов после своего ареста, за исключением г-на Дадды, которому пришлось ждать этого целых 72 часа. Однако источник утверждает, что статья 140 Уголовно-процессуального кодекса Марокко

⁸ См. также мнение № 27/2016, пункт 36.

предусматривает, что любое арестованное лицо должно быть доставлено к судье в течение 24 часов с момента его ареста. Рабочая группа напоминает, что, как правило, она не компетентна определять соответствие процедуры национальному законодательству. Тем не менее она отмечает, что национальный стандарт соответствует пункту 3 статьи 9 Пакта, требующему, чтобы любое арестованное лицо в срочном порядке доставлялось к судье. Рабочая группа отмечает, что Комитет по правам человека пояснил, что такое лицо должно быть доставлено к судье в течение 48 часов⁹, и замечает, что марокканское законодательство устанавливает более короткий срок, а именно 24 часа. В свете толкования, данного Комитетом, Рабочая группа считает, что нарушение этого более строгого стандарта также представляет собой нарушение международного стандарта и что поэтому данный аргумент вполне относится к ее компетенции. Рабочая группа приходит к тому выводу, что, не доставив задержанных к судье в течение 24-часового срока, установленного марокканским законодательством, правительство не выполнило своего обязательства по пункту 3 статьи 9 Пакта.

65. Рабочая группа приходит к тому выводу, что арест и содержание под стражей группы студентов не имели под собой правового основания и поэтому являются произвольными и подпадают под категорию I.

b) Категория II

66. Источник утверждает, что членами группы студентов являются сахарцы, которые поддерживают право народа Западной Сахары на самоопределение, и что, как только они были арестованы, они должны были отвечать на вопросы об их политической деятельности. Ссылаясь на свои предыдущие решения, касающиеся аналогичных ситуаций, Рабочая группа приходит к выводу, что речь идет об установленных фактах, поскольку правительство решило не оспаривать эти утверждения¹⁰. Таким образом, аресты и содержание под стражей, судя по всему, связаны с выражением политических взглядов, что защищается статьей 19 Всеобщей декларации прав человека, а также статьей 19 Пакта. Соответственно Рабочая группа приходит к тому выводу, что арест и содержание под стражей являются произвольными и подпадают под категорию II.

67. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа препровождает соответствующую информацию Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение.

c) Категория III

68. Вывод Рабочей группы о произвольном характере соответствующих деяний согласно категории II означает, что никаких оснований для проведения судебного разбирательства не было. Однако, поскольку в данном случае судебное разбирательство проводилось, Рабочая группа приступает к рассмотрению предполагаемых нарушений права группы студентов на справедливое судебное разбирательство.

69. Источник сообщил о предполагаемых случаях неправомерного обращения, физического насилия, пыток и угроз изнасилования во время ареста членов группы студентов и их последующего содержания под стражей в полиции. Источник далее указывает, что таким образом их заставляли подписать ранее составленные полицейские протоколы, не давая им возможности их прочитать. Рабочая группа отмечает, что правительство не оспорило эти утверждения. Рабочая группа напоминает, что пытки запрещены, в частности в соответствии со статьей 7 Пакта, и что любое признание, полученное с применением силы, должно быть исключено из уголовного дела в соответствии с пунктом 3 г) статьи 14 Пакта. В данном случае с учетом непринятия судьями каких-либо мер в связи с этими утверждениями и

⁹ Замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека о свободе и личной неприкосновенности, пункт 33.

¹⁰ Мнение № 23/2019, пункты 77 и 78; мнение № 60/2018, пункты 70–72; мнение № 58/2018, пункты 44 и 45; мнение № 31/2018, пункты 43–46; и мнение № 11/2017, пункты 47 и 48.

использования признаний, полученных от членов группы студентов против их воли, Рабочая группа приходит к тому выводу, что судебное разбирательство было несправедливым.

70. Кроме того, Рабочая группа принимает к сведению утверждения источника о том, что члены группы студентов не получали помощи адвоката, когда были арестованы и предстали перед следственным судьей. Затем, как утверждается, им было отказано во включении оправдательных доказательств в протокол и не было разрешено представить свои доводы в полном объеме. Их адвокатов также, согласно утверждениям, несколько раз прерывали во время судебного разбирательства. Рабочая группа напоминает, что все обвиняемые имеют право на получение помощи адвоката в кратчайшие сроки и в любое время в период содержания под стражей, в том числе сразу после ареста¹¹. Присутствие адвоката особенно необходимо для защиты прав обвиняемого в том случае, когда он решает дать признательные показания. В данном случае Рабочая группа считает, что защита членов группы студентов была неэффективной из-за несоблюдения правил справедливого судебного разбирательства в нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 14 Пакта.

71. Наконец, источник утверждает, что международным наблюдателям и правозащитникам неоднократно не давали войти в зал суда, а семьям обвиняемых разрешали войти в зал суда только в 3 из 14 судебных процессов, причем только по одному члену семьи. Правительство не оспорило это утверждение. Таким образом, Рабочая группа приходит к тому выводу, что имело место нарушение права на публичное разбирательство, закрепленного в пункте 1 статьи 14 Пакта.

72. Рабочая группа приходит к тому выводу, что эти нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются особенно серьезными и указывают на произвольный характер ареста и содержания под стражей в соответствии с категорией III.

73. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа считает целесообразным передать утверждения о пытках и других бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

d) Категория V

74. Рабочая группа напоминает о своих предыдущих решениях, касающихся сахарцев, и о выводе о том, что лица, затрагиваемые этими решениями, подвергались дискриминации¹². В данном случае факты подтверждают такой вывод. Сначала было совершено два уголовных преступления, в результате которых был ранен сахарский студент, а затем погиб марокканский студент. Согласно источнику, расследовались только действия, совершенные против марокканского студента, и власти не возбуждали расследования в отношении действий, совершенных против сахарца. Правительство могло бы попытаться продемонстрировать, что обе ситуации рассматриваются одинаково, но оно предпочло промолчать.

75. Кроме того, Рабочая группа отмечает связь между группой студентов и политической ситуацией в Западной Сахаре. Источник утверждает, что все члены этой группы являются сахарскими активистами и подтверждают свою связь с политическим движением за независимость Западной Сахары. Рабочая группа также принимает к сведению утверждение источника о том, что допросы, проведенные правоохранительными органами, касались их политической активности и их связи с

¹¹ Замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета по правам человека о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 34; и Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 9 и руководящее положение 8.

¹² См., в частности, мнения № 23/2019, 60/2018, 58/2018, 31/2018 и 11/2017.

Фронтом ПОЛИСАРИО. Эти утверждения не были оспорены правительством. Рабочая группа напоминает, что ранее она пришла к тому выводу, что лишение свободы является произвольным в тех случаях, когда оно используется для оказания давления на членов политических групп, с тем чтобы заставить их отказаться от своего требования о предоставлении самоопределения¹³.

76. Рабочая группа считает, что члены этой группы студентов действительно подверглись преследованиям в связи с их политической деятельностью, направленной на достижение самоопределения народом Западной Сахары. В этих обстоятельствах она делает вывод о том, что нынешняя ситуация является результатом дискриминации в нарушение международного права, в частности статьи 7 Всеобщей декларации прав человека и статей 1, 2 и 27 Пакта. Следовательно, арест и содержание под стражей членов данной группы студентов являются произвольными по категории V.

Решение

77. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Брахима Муссаяи, Мустафы Бургаа, Хамзы Эррами, Салека Бабера, Мохамеда Ргиби, Элькантави Эльбера, Али Шарки, Аомара Ажны, Насера Аменкура, Ахмеда Баалли, Азиза эль-Уахиди, Мухаммеда Дадды, Омара Байны и Абдельмулы эль-Хафиди является произвольным, поскольку противоречит статьям 7, 9, 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 1, 2, 7, 9, 14, 19 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II, III и V.

78. Рабочая группа просит правительство Марокко принять необходимые меры для незамедлительного исправления положения г-на Муссаяи, г-на Бургаа, г-на Эррами, г-на Бабера, г-на Ргиби, г-на Эльбера, г-на Шарки, г-на Ажны, г-на Аменкура, г-на Баалли, г-на эль-Уахиди, г-на Дадды, г-на Байны и г-на эль-Хафиди и его приведения в соответствие с применимыми международными нормами, в том числе с нормами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

79. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Эльбера, г-на эль-Уахиди, г-на Дадды и г-на эль-Хафиди и предоставление им, а также г-ну Муссаяи, г-ну Бургаа, г-ну Эррами, г-ну Баберу, г-ну Ргиби, г-ну Шарки, г-ну Ажны, г-ну Аменкуру, г-ну Баалли и г-ну Байне, которые в настоящее время находятся на свободе, права на возмещение ущерба, в частности в форме компенсации, в соответствии с международным правом.

80. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение тщательного и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Муссаяи, г-на Бургаа, г-на Эррами, г-на Бабера, г-на Ргиби, г-на Эльбера, г-на Шарки, г-на Ажны, г-на Аменкура, г-на Баалли, г-на эль-Уахиди, г-на Дадды, г-на Байны и г-на эль-Хафиди и принять надлежащие меры в отношении лиц, ответственных за нарушение их прав.

81. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия надлежащих мер.

82. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

¹³ Там же.

Процедура последующих действий

83. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа обращается к источнику и правительству с просьбой представить ей информацию о всех мерах, принятых по выполнению рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и, в частности, сообщить ей:

а) были ли освобождены г-н Эльбер, г-н эль-Уахиди, г-н Дадда и г-н эль-Хафиди, и если да, то когда именно;

б) получили ли г-н Муссаяи, г-н Бургаа, г-н Эррами, г-н Бабер, г-н Ргиби, г-н Эльбер, г-н Шарки, г-н Ажна, г-н Аменкур, г-н Баалли, г-н эль-Уахиди, г-н Дадда, г-н Байна и г-н эль-Хафиди возмещение ущерба, в частности в форме компенсации;

в) было ли проведено расследование по факту нарушения прав г-на Муссаяи, г-на Бургаа, г-на Эррами, г-на Бабера, г-на Ргиби, г-на Эльбера, г-на Шарки, г-на Ажны, г-на Аменкура, г-на Баалли, г-на эль-Уахиди, г-на Дадды, г-на Байны и г-на эль-Хафиди, и если да, то каковы его результаты;

г) внесло ли Марокко в свете настоящего мнения изменения в национальное законодательство и практику, с тем чтобы привести их в соответствие со своими обязательствами согласно международному праву;

д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

84. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группы.

85. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринимать собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая обеспокоенность информация по этому делу. Такая последующая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

86. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁴.

[Принято 20 ноября 2019 года]

¹⁴ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.